

Перро победил, чтоб сказку сделать былью

Мариинка в коконе

Победителем Международного архитектурного конкурса на проект нового здания Мариинского театра стала студия французского архитектора Доминика Перро. Председатель жюри – президент Союза архитекторов России Юрий Гнедовский – на церемонии подведения итогов сообщил, что это решение было принято почти единогласно после двух дней работы. Из тринадцати членов жюри одиннадцать проголосовали за Перро – архитектора, входящего в десятку лучших проектировщиков мира, которому принадлежат зда-

ние Национальной библиотеки в Париже, Олимпийский велотрек и бассейн в Берлине. Для Санкт-Петербурга он придумал изящное и строгое здание театра, накрытое золотистой вуалью – огромным куполом сложной формы.

О проекте-победителе и о том, почему ему было отдано предпочтение, нам рассказывает Олег ХАРЧЕНКО, главный архитектор Санкт-Петербурга.

– Олег Андреевич, какие проекты обсуждались жюри наиболее предметно? Можно ли говорить о

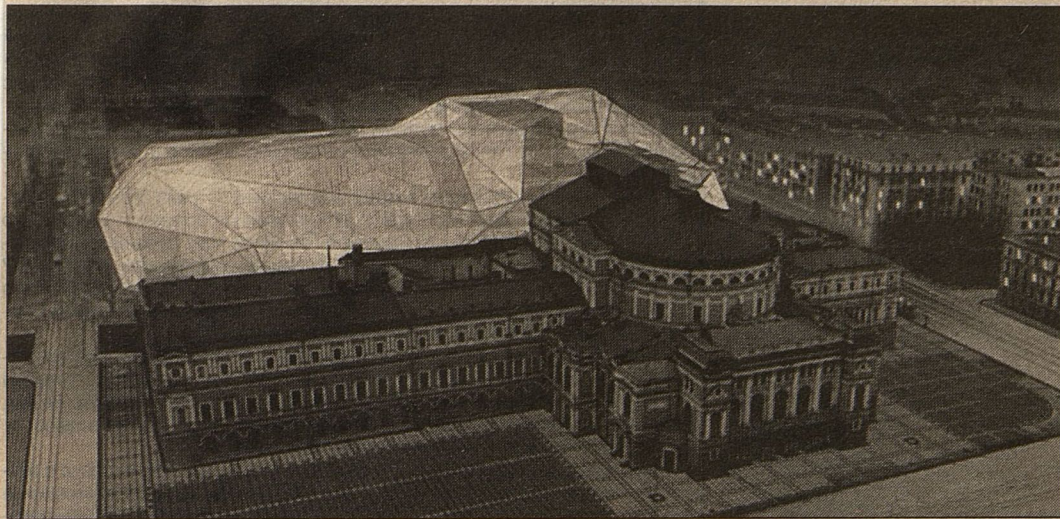
том, что у судей Международного архитектурного конкурса в процессе работы появились фавориты?

– Все 11 проектов обсуждались очень подробно и предметно. У нас было четыре стадии голосования, на каждой из которых отсеивалось по 2 – 3 проекта. Лидеров в итоге осталось трое – Доминик Перро, Арата Исодзаки и Ханс Холляйн. Правда, на заключительном голосовании Исодзаки не получил ни одного голоса, а Ханс Холляйн набрал всего два.

(Окончание на 3-й стр.)

Культура. – 2003. – 3-й номер. – с. 1, 3

Перро победил, чтоб сказку сделать былью

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

– Неужели у “русской сборной” не было никаких шансов?

– Я вам честно скажу: россияне выступили очень достойно, крепко, на европейском уровне – без преувеличения. Их проекты обсуждались наравне с зарубежными, причем не только российскими членами жюри, но и иностранными. Думаю, отныне можно говорить о том, что наши архитекторы могут и умеют участвовать в международных архитектурных конкурсах. Наверное, это самый главный итог для россиян.

– Что принесло Доминику Перро победу?

– Прежде всего нужно отметить деликатность его проекта: Перро своим театром не перекрывает панораму Крюкова канала, делая один мост, соединяющий новый и старый театры, телескопическим, а другой – подземным. Можно с уверенностью сказать, что этот проект в градостроительном плане оказался гораздо

тоньше всех остальных: многие российские и зарубежные коллеги Перро предложили украсить здание Мариинского II достаточно агрессивными элементами, эдакими протуберанцами, которые были бы видны с Театральной площади. Важно и то, что проект Перро оказался наиболее гибким из всех: его образная идея выживает и при уменьшении площадей, и при изменении внутренней театральной технологии. Придуманная им золотистая оболочка вполне способна укрыть и ДК Первой пятилетки, если вдруг выяснится, что его можно не сносить. Все остальные представленные на конкурс проекты статичны – при перемене архитектурных слагаемых меняется их образ. Не скрою, в проекте Перро нас покорила и принципиальный отказ от типологически традиционного театра как монументального сооружения. А Валерия Гергиева подкупили большие общественные пространства, которые “окутывают” театр со всех сторон.

Золотая Мариинка Д. Перро

– Это замысловатое стеклянное покрытие театра не смущает вас как архитектора, хорошо знакомого с суровым климатом Санкт-Петербурга?

– На презентации своего проекта Доминик Перро неоднократно подчеркивал, что эта структура может быть создана из самых разных материалов и разными способами. Например, это могут быть стеклопакеты, внутри которых циркулирует – в зависимости от внешней температуры – либо холодный воздух, либо теплый. Кстати, немаловажный момент: само здание театра будет отапливаться так, что пространство между ним и оболочкой даже в самую холодную погоду будет комфортным для зрителей.

– Наверняка это чрезвычайно дорогостоящая затея... Какова стоимость театра Перро? По регламенту конкурса, участники должны были спроектировать здание не дороже ста миллионов долларов, однако уже сейчас по-

нятно, что проект-победитель существенно дороже.

– Архитектор оценивает реализацию своего проекта в 159 миллионов долларов, и экспертиза уже подтвердила правдоподобность этой суммы. Здесь есть несколько сценариев развития событий: либо будет сокращена строительная программа, и за счет этого уменьшена стоимость нового театра, либо Валерий Гергиев привлечет дополнительные источники финансирования. К слову, многие другие участники конкурса превысили заданную стоимость существенно больше, чем Доминик Перро. Россияне Андрей Боков и Олег Романов проектировали на 229 миллионов долларов, Александр Скокан – на 220 миллионов, Арата Исодзаки – на 197.

– Кстати, у Исодзаки, по мнению экспертов, на проекте работал лучший в мире акустик. Какова акустика Доминика Перро?

– Главный технический эксперт конкурса – фирма “Артек” – поставила Перро две девятки (из десяти

возможных баллов) – за театральную планировку и за акустику. Думаю, это говорит само за себя.

– Как быстро проект Перро будет согласован с заказчиками и с городскими и федеральными службами? Ведь, насколько я понимаю, именно это станет залогом заключения с лауреатом контракта на разработку пакета рабочей документации для осуществления проекта.

– Все это уже формальности... Нужно учитывать, что у архитектора нет в России своего бюро, хотя Доминик пообещал, что теперь будет очень часто бывать в нашем городе. Думаю, можно говорить о сроке в полгода. И подчеркну: это не критический срок. Самым ответственным этапом подготовки к реализации будет создание дирекции по строительству нового здания Мариинского театра.

**Беседу вел
Анна МАРТОВИЦКАЯ**

НАША СПРАВКА

Международный архитектурный конкурс “Мариинский II” был объявлен 14 января 2003 года Министерством культуры РФ в рамках осуществления государственной программы реставрации, реконструкции и развития Мариинского театра. Для участия в конкурсе были приглашены лидеры современной мировой архитектуры – 11 архитектурных мастерских, из них 5 российских и 6 зарубежных. Среди зарубежных участников – студии архитекторов Марио Ботта (Швейцария), Арата Исодзаки (Япония), Эрика Оуэна Мосса (США), Доминика Перро (Франция), Ханса Холляйна (Австрия) и Эрика ван Эгераата (Нидерланды). Национальную “сборную” сформировали Андрей Боков и Олег Романов, Александр Скокан, Сергей Киселев, Марк Рейнберг и Андрей Шаров, Юрий Земцов и Михаил Кондаин. Участникам было дано 4 месяца для того, чтобы создать дизайн-проект нового здания Мариинки площадью около 39 тысяч квадратных метров со зрительным залом на 2 тысячи мест. Перед архитекторами была поставлена сложная комплексная задача – “создать в совокупности с историческим зданием Мариинки единый театральный организм с общей системой театральной технологии, инфраструктуры и подсобных помещений”. Согласно регламенту конкурса, каждому коллективу-участнику будет выплачен гонорар в размере 30 тысяч долларов США. Победителю премия не выплачивается.